

РОССИЙСКИЕ ХУДОЖНИКИ В ЖИЗНИ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ДАЛЯ

¹Пакшина Н.А.

¹*Арзамасский политехнический институт филиал ФГБОУ ВО Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Арзамас, e-mail: Nataliapakshina@mail.ru*

Владимир Иванович Даль за свою жизнь тесно общался с разными людьми, но преимущественно это были литераторы, путешественники, музыканты. В данной статье рассказывается о контактах В.И. Даля с художниками. Исследованием жизненного пути писателя занимались очень многие историки, филологи, писатели, журналисты и краеведы на протяжении полутора веков, но следует признать, что заявленная тема недостаточно полно раскрыта. В статье рассказывается о личных контактах с такими представителями художественной сферы как П.К. Клодтом, А.П. Сапожниковым, Т.Г. Шевченко, Н.Д. Дмитриевым-Оренбургским, Э.А. Дмитриевым-Мамоновым, В.Г. Перовым. В предлагаемой статье сделан акцент на то, что сын писателя Лев Владимирович Даль получил образование в Императорской Академии художеств, стал академиком архитектуры и пытался приобщить к художественной культуре и творчеству всю свою семью, и главным образом сестер. В процессе работы автор обратилась к неопубликованным воспоминаниям его прямых потомков: дочери Ольги Владимировны Демидовой (рожд. Даль) и внучки Ольги Платоновны Вейсс (рожд. Демидовой). В статье приведены некоторые малоизвестные и неизвестные ранее документы и свидетельства.

Ключевые слова: Владимир Иванович Даль, портреты, художники, контакты, сотворчество.

RUSSIAN PAINTERS IN THE LIFE OF VLADIMIR IVANOVICH DAL

¹Pakshina N.A.

¹*Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Arzamas, e-mail: Nataliapakshina@mail.ru*

Vladimir Ivanovich Dal in his life closely communicated with different people, but mostly they were writers, travelers, musicians. This article describes the contacts of V.I. Dalya with painters. Despite the fact that many historians, philologists, writers, journalists and local historians have been studying the writer's life path for a century and a half, it must be admitted that the stated topic is not fully disclosed. The article tells about personal contacts with such representatives of the artistic sphere as P.K. Klodt, A.P. Sapozhnikov, T.G. Shevchenko, N.D. Dmitriev-Orenburgsky, E.A. Dmitriev-Mamonov, V.G. Perov. The proposed article focuses on the fact that the writer's son Lev Vladimirovich Dal was educated at the Imperial Academy of Arts, became an academician of architecture and tried to introduce his entire family, and mainly sisters, to artistic culture and creativity. In the process of work, the author turned to the unpublished memoirs of his direct descendants: daughter Olga Vladimirovna Demidova (born Dal) and granddaughter Olga Platonovna Weiss (born Demidova). The article presents some little-known and previously unknown documents and evidence.

Keywords: Vladimir Ivanovich Dal, portraits, painters, contacts, co-creation.

Введение

У большинства читателей имя Владимира Ивановича Даля ассоциируется с тем, что он – знаменитый филолог, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка», некоторым он известен как писатель, как сказочник, кому-то как врач, совсем немногим – как глава Удельного ведомства в Нижнем Новгороде.

О жизни В.И. Даля писали очень многие исследователи. В XIX веке это, прежде всего, П.И. Мельников-Печерский в своих «Воспоминаниях», в XX о Дале писали М.Я. Бессараб и

В.И. Порудоминский, в настоящее время из авторов наших современников хотелось бы отметить Р.Н. Клейменову, Н.Г. Брагину, Н.Е. Хильмончик [1, 2]. Но основное внимание у всех перечисленных авторов уделено достижениям В.И. Даля в области русской словесности и в ряде случаев его достижениям на медицинском поприще. Автор данной статьи тоже ранее обращалась к изучению биографии Даля, но при этом касалась исключительно его влияния на детей и внуков [3, 4].

Связь его с художественным миром, и конкретно с художниками, по-моему, никто специально не рассматривал. А вопрос этот весьма любопытен, и изучение его может открыть нам новые неизвестные ранее страницы жизни этого весьма незаурядного человека и членов его семьи.

Цель

Целью исследования является выявление личных контактов знаменитого писателя и этнографа Владимира Ивановича Даля с российскими художниками.

Методы исследования

В работе использовались главным образом филологический анализ текста, философско-искусствоведческий анализ, герменевтический метод в форме реконструкции, а также в незначительной степени, хронологический, сравнительно-исторический методы и ряд пограничных методологий.

Результаты исследования и их обсуждение

Первые пересечения с художниками случились у Владимира Даля еще в молодости в 20-30 годы. Сохранились три портрета неизвестных художников, которые и донесли до нас облик совсем молодого Даля. Напомним, что в то время не было еще изобретено фотографии и даже возможности создания дагерротипных снимков в России не существовало.

Одним из первых его портретов был также рисунок, выполненный Александром Сергеевичем Пушкиным.

Далю в молодости довелось познакомиться со знаменитым русским скульптором немецкого происхождения Петром Клодтом, автором коней Аничкова моста на Невском проспекте в Санкт-Петербурге, квадриги над входным портиком Большого театра в Москве и многих других конных композиций. Произошло их знакомство еще в то время, когда барон Петр Клодт фон Юргенсбург был юнкером артиллерийского училища. Начало деятельности Клодта как скульптора было в определенной мере случайное, о чем рассказал один из его родственников спустя двадцать лет после смерти Петра Карловича: *«Клодт, забавляясь, однажды вырезал из полена игрушечную лошадку для малолетнего сына Николая Греча. Компания литераторов, собиравшаяся в гостиной Греча, среди которых были Кукольник, Булгарин, Даль, так впечатлилась этой игрушкой, что они отняли игрушку у ребенка,*

разыграли в лотерею и на вырученные деньги купили автору произведения полный набор резных инструментов. С его помощью, уже в бытность офицером, Клодт вырезал еще несколько скульптур, обративших на себя внимание великих князей Михаила и Николая. Последний, став императором, всю свою жизнь меценатствовал Клодту» [5].

А вот дочь Владимира Ивановича Ольга будет знакома с сыном скульптора, живописцем, акварелистом и рисовальщиком бароном Михаилом Петровичем Клодтом. В конце 60-х художник в Петербурге очень просил ее позировать ему для картины «Ярославна плачет на Путивле» [6, л. 35]. Согласись она тогда на его предложение, и возможно мы бы имели сейчас живописный портрет Ольги Владимировны.

Наверное, первый художник, оказавший в семье Далея, – это Андрей Петрович Сапожников, который запечатлел старших детей Даля Льва и Юлию (рис. 2, 3). Произошло это в Петербурге приблизительно в 1841-1842 году по адресу: Александрийская площадь (ныне площадь Островского), 11, где семья жила с 1841 по 1849 годы в казённом доме [1, с. 14, 20].

Рис. 1. Лев Даль
А.П. Сапожников

Рис. 2. Юлия Даль
А.П. Сапожников

А.П. Сапожников был не просто приятелем В.И. Даля, он явился участником одного эксперимента. Художник создал серию гравюр, которые Даль прокомментировал, и таким образом была создана повесть «Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета» [7]. Художник работал в технике офорта, протравляя крепкой водкой по медному листу.

Владимир Иванович написал об этом так: *«Мы вдвоем с А.П. Сапожниковым готовим шутку, он сделал наперед 50 картин на меди, превосходно очерченных, мастерская работа – величиною больше почтового листа, а я после написал к ним пояснение в виде повести»*. Книга эта вышла в 1844 году в Санкт-Петербурге и стала первым в русской литературе примером такого сотворчества художника и писателя [1, с. 21].

Возможно, их сближало то, что они оба были увлекающимися людьми и оставили яркий след в самых разных сферах. Если разнообразная деятельность В.И. Даля хорошо известна, то про А.П. Сапожникова стоит немного добавить. Сапожников Андрей Петрович (1795–1855) – педагог, литограф, наставник-наблюдатель черчения и рисования в военно-учебных заведениях, автор первого русского пособия по теории и практике рисования для общеобразовательных учебных заведений.

Вместе с тем Сапожников – и военный инженер, и живописец, и график и скульптор. Кроме того он занимался издательской деятельностью и коллекционированием [8, с. 233, 234]. И, хотя в ряде современных публикаций можно встретить о Сапожникове, где его называют *«художником-любителем»*, но, по всей видимости, так пишут люди, никогда не видевшие его иллюстрации к басням И.А. Крылова. Как видим, и В.И. Даль и А.П. Сапожников, были одинаково умелыми в разных видах деятельности.

В Нижегородский период дом Даля осенью 1857 года несколько раз посетил Т.Г. Шевченко. Конечно, Даль встречался с ним скорее как с литератором или просто человеком, но не будем скидывать со счетов, что Тарас Григорьевич был и художником тоже. И в свой непродолжительный нижегородский период он сделал немало зарисовок города и его достопримечательностей. Что для нас ценно, он отобразил то, каким был центр города во времена бытности там семьи Далея. Широко известны такие рисунки как *«Благовещенский собор в Нижнем Новгороде»*, *«Церковь Ильи пророка»*.

Самое главное, что сближало Далея с художниками и художественным миром, – это то, что сын Лев связал свою жизнь с искусством и архитектурой. И неудивительно, поскольку *«с детства обнаружил способности к рисованию, и теперь окончательно избрал дорогу художника-архитектора»* [6, л. 26]. До того как Лев поступил в Академию Художеств, он наряду с университетом начал посещать рисовальные классы. О том, как мастерски он рисовал, говорят его графические работы и акварели, выполненные в

многочисленных поездках и экспедициях, как по России, так и за границей. Например, он ездил по Нижегородскому краю обмерял и зарисовывал памятники архитектуры. В результате запечатлел храмы и монастыри Нижегородской губернии: Свято-Троице-Макарьево-Желтоводский, Свято-Троицкий Островоезерский, Амвросиев Николаевский Дудин. Позже, он одним из первых обследовал старинные деревянные церкви Олонецкой губернии, в частности Кижский погост. О нем и других памятниках незамедлительно последовали публикации в журнале «Зодчий», причем публикации, сопровождаемые мастерски выполненными рисунками и чертежами [9, с. 49, 52].

А еще, начиная с 1866 года, в Нижнем Новгороде Лев Владимирович проводил занятия в Первой общедоступной художественной школе, которая располагалась в то время на территории Кремля в двух залах дома Военного губернатора. Лев Владимирович преподавал в ней *«рисование с геометрических фигур, орнаментов и перспективу»*.

Лев также всячески способствовал приобщению к художественному творчеству своих сестер, например, он занимался с ними рисованием в период жизни в Нижнем Новгороде. Надо сказать, что девочки и сами любили рисовать, но учителя у них не было, вдохновителем и руководителем, конечно, являлся Лев в моменты своего приезда в Нижний. Он же обратил внимание, что Ольга не просто увлекалась художественным творчеством, но и обладала и определенными способностями. И когда семья Далея переехала в Москву, а точнее в 1861 году именно он сходил в Строгановскую школу рисования и договорился о том, что Ольга будет заниматься в женских классах.

Именно благодаря Льву Владимировичу в московском доме Далея, даже в период его отсутствия, иногда появлялись его товарищи по Академии. Например, зимой 1863-1864 годов там неоднократно бывал будущий известный баталист Николай Дмитриевич Дмитриев-Оренбургский. Впоследствии он прославится своими полотнами, посвященными Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, например, широко известна его картина «Генерал Н.Д. Скобелев на коне» и станет академиком. А тогда молодой художник просто общался с членами семьи своего друга и рисовал портрет его сестры Маши [10, л. 165, 165 об.].

Но вернемся к портретам Владимира Ивановича Даля. Малоизвестен рисунок Эммануила Дмитриева-Мамонова, на котором мы можем видеть В.И. Даля в московский период, т.е. в 60 годы (рис. 3). Художник изобразил Даля в профиль. Нужно отметить, что подобный ракурс был излюбленным для Дмитриева-Мамонова, достаточно вспомнить его многочисленные портреты Гоголя. И даже себя на автопортрете художник отобразил подобным образом (рис. 4).

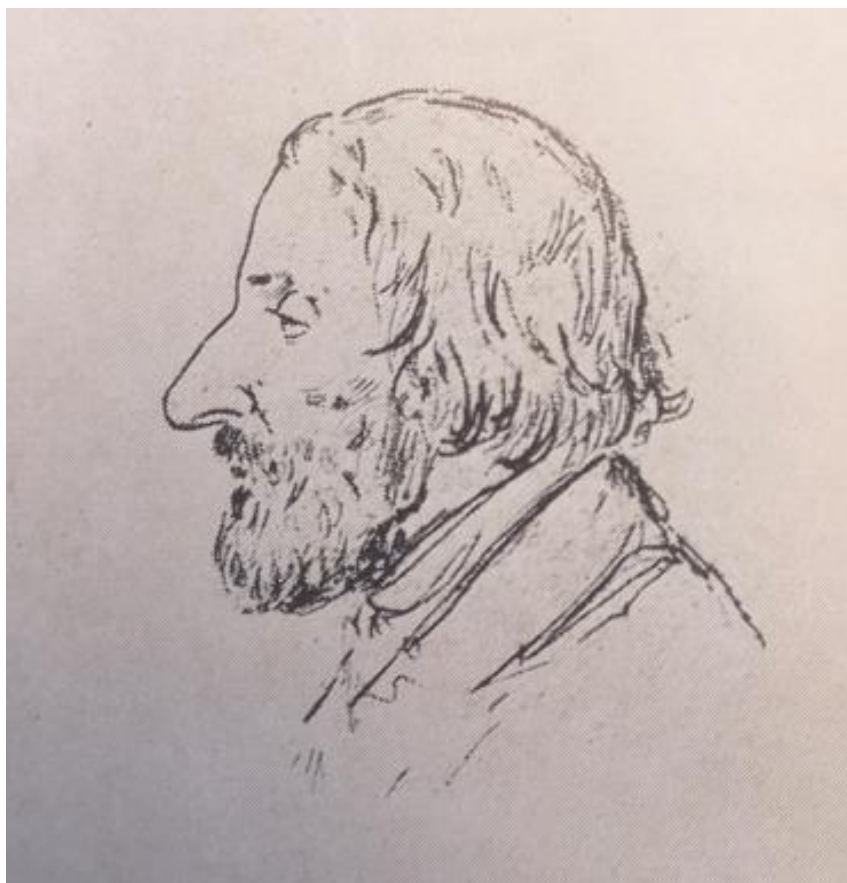

Рис. 3. В.И. Даль.

Рисунок Э. Дмитриева-Мамонова.

Художников, знакомых с В.И. Далем, но, достаточно малоизвестных нашим современникам, мы можем видеть на рисунках 4, 5.

Большинству россиян облик писателя В.И. Даля знаком по знаменитому портрету, созданному В.Г. Перовым. Живописный портрет Даля был выполнен по заказу П.М. Третьякова для его галереи портретов *«русских писателей, композиторов и вообще деятелей по художественной части»*. Коллекционер лично посетил писателя в конце 1871 года в том самом московском доме на Пресне, где сейчас находится музей Даля. Павел Третьяков уговорил больного уже писателя позировать В.Г. Перову. Портрет был закончен Перовым в 1872 году, т.е. в последний год жизни Даля. Сейчас это полотно находится в Третьяковской галерее. Этот замечательный портрет является самым известным из прижизненных изображений В.И. Даля.

Рис. 4. Э. Дмитриев-Мамонов

Рис. 5. А.П. Сапожников

Заключение

Итак, на основе разрозненного материала, как опубликованного ранее, так и неизвестного, мы рассмотрели личные контакты Владимира Ивановича Даля с российскими художниками, и, прежде всего, с теми, кто создавал прижизненные изображения его самого и членов его семьи. Внимание автора было сосредоточено на исследовании взаимоотношений В.И. Даля и художников. Если имена некоторых из них широко известны – это живописец В.Г. Перов и скульптор П. Клодт. Но есть среди них и изрядно подзабытые, как, например, Эммануил Дмитриев-Мамонов и Андрей Петрович Сапожников. В рамках данного исследования удалось установить некоторые новые факты жизни и контакты этого выдающегося писателя. Можно сделать вывод, что биография Владимира Ивановича Даля требует еще некоторых дополнений и уточнений.

Список литературы

1. Брагина Н.Г. Владимир Даль. Автор самого популярного словаря / под ред. Н. Вечорек. М.: Изд. АСТ-Пресс, 2015. 32 с..

2. Хильмончик Н.Е. В.И. Даль – врач, владеющий словом // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2022. №4. DOI:10.25742/NRIPH.2022.04.025.
3. Пакшина Н. А. Внучка В.И. Даля: история двух посвящений // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом : сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции, Новосибирск, 11 февраля 2017 года. Том Выпуск IV. Новосибирск: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. С. 10–14. EDN YIXGML.
4. Пакшина Н. А. Мария Александровна Поливанова (урожд. Локкенберг) и семья Далея // Гуманитарный научный вестник. 2023. № 3. С. 20–27. DOI: 10.5281/zenodo.7778312.
5. Штраус О. В Эрмитаже открылась выставка уникальных скульптур Клодта // Российская газета, 5 марта 2020, №8105.
6. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 473 (Даль). Оп. 2. Д. 15. Демидова (в первом браке Вейс) Ольга Платоновна. Воспоминания [Рукопись], 1922..
7. Даль В.И. Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета / соч. В. Луганского [псевд.]; с альбомом карт., на 51 л., рис. 236 237 извест. рус. худож. [А.П. Сапожниковым]. Ч. 1–2. СПб., 1844.
8. Сапожников Андрей Петрович // Почетные вольные общники Императорской Академии художеств : краткий биографический справочник / авт.-сост. Н.С. Беляев; рец. Е.А. Плюснина. СПб.: БАН, 2018 С. 232–237.
9. Пакшина Н. А. Экспедиционные поездки академика Л.В. Даля // История, археология и искусство: новые задачи и проблемы исследования: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 сентября 2017 года. Нижний Новгород: Научная общественная организация «Профессиональная наука», 2017. С. 46–58.
10. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1141. Оп. 1. Д. 398. Воспоминания О.В. Демидовой за 1854–1870 годы.